

Глубокой ночью Лу И бесшумно скользнул через окно в комнату Тан Буфаня. Во дворе нес дозор недавно прибывший Вань Имин. Лу И прекрасно знал характер своего возлюбленного: тот упрямо не желал, чтобы кто-то застал их вместе в одной постели, опасаясь досужих сплетен из-за юного возраста своего восемнадцатилетнего жениха. Столь странная щепетильность и упорство Буфаня вызывали у Лу И лишь невольную нежность.

Завернувшись в одеяло по самые уши, Тан Буфань безмятежно спал, оставив снаружи лишь макушку. Он проснулся, сонный и растрепанный, только когда Лу И приподнял край одеяла и юркнул к нему под бок. Буфань больше не страдал от приступов летаргического сна, но спал по-прежнему крепко — тихие шорохи не могли его потревожить. Лу И находил в этом как свои плюсы, так и минусы.

— Закончил дела? — ленивым, хрипловатым со сна голосом спросил Тан Буфань.

Лу И вместо ответа скользнул ладонью под его пижаму, привычно лаская мужскую грудь.

— Где-то в мае или июне из Западной Федерации прибудет делегация, — негромко проговорил Лу И. — Я бы и рад вызвать их прямо сейчас, но расстояние между Востоком и Западом слишком велико. Транспортное сообщение до сих пор не восстановлено, да и весенний звериный прилив на носу. К лету на Западе как раз должны достроить первый летательный аппарат.

Сонливость Тан Буфаня как рукой сняло. Он перевернулся на бок и всмотрелся в лицо юноши: в полумраке спальни золотисто-зеленые зрачки молодого зверолюдя мерцали едва заметным таинственным светом.

— Из-за Перезагрузчиков или ради переговоров о сотрудничестве? — поинтересовался Буфань.

— Из-за всего сразу, — выдохнул Лу И.

Почувствовав, как манит его сонная нега, разлившаяся в чертах любимого лица, он потянулся за поцелуем.

Буфань увернулся, не давая коснуться губ, и настойчиво спросил:

— И кто именно приедет?

Раз уж до губ добраться не позволили, Лу И принялся покрывать поцелуями его шею.

— Два моих знакомых высших зверолюдя и небольшой военный отряд. Ближе к делу состав может измениться.

Под лаской его губ Тан Буфаню пришлось закинуть голову. Глядя на колышущийся в темноте балдахин над кроватью, он ощутил легкую тревогу. Он был еще не готов к встрече с друзьями Лу И и послами Западной Федерации.

«Впрочем, в запасе целых три месяца», — подумал Тан Буфань и, вновь засыпая, слабо щелкнул Лу И по лбу.

— Спи уже, хватит озорничать.

Получив шуточный щелчок, Лу И нехотя оторвался от его шеи. Он прижал к себе потяжелевшее, округлившееся за последнее время тело мужчины, поудобнее устроился на подушке и закрыл глаза.

Постель дышала ароматом Тан Буфаня. Лу И окутало чувство глубокого покоя. Вокруг царила тишина, уносившая их обратно в те времена, когда они жили в доме на колесах посреди бескрайней, дикой пустоши.

На следующий день Лу И вновь ушел в соседний кабинет на видеоконференцию с представителями Западной Федерации. Ведомый любопытством, Тан Буфань тихонько проскользнул следом и устроился в углу. Из разговоров он понял, что Восточная Федерация жаждет заполучить чертежи летательных аппаратов Запада, в то время как Западной Федерации жизненно необходимы технологии строительства наземных экологических баз, которыми владел Восток.

Разумеется, обе стороны в свое время унаследовали эти знания от людей. И хотя жители подземных городов Западного округа тоже умели возводить наземные купола, их наработки сильно уступали зрелым технологиям Восточного округа.

Экономисты и ученые Западной Федерации скрупулезно взвешивали все «за» и «против» грядущего обмена. Больше половины участников дискуссии выступали против: они считали чертежи летательных аппаратов несоизмеримо более ценными, нежели технологии наземных баз.

Сейчас девяносто пять процентов планеты лежало в руинах, превратившись в безжизненную пустошь. Три федерации зверолодей успели восстановить едва ли пять процентов земной суши. Наличие воздушного флота обеспечивало Западу неоспоримое стратегическое преимущество, позволяя первыми начать экспансию и колонизацию отдаленных уголков Земли.

— Не факт, что на других континентах уцелело хоть что-то ценное, — подал голос один из исследователей. — Велика вероятность, что Перезагрузчики давно вычистили Америку и Австралию.

— Спутники не фиксируют никакой человеческой активности за пределами наших территорий, — возразил его коллега.

— Именно поэтому Перезагрузчики и умудрялись скрываться у нас под носом целую тысячу лет! — не уступал первый. — К тому же, если смотреть с точки зрения глобальной стратегии, совместное проживание с людьми защищает нас от массированных ударов Перезагрузчиков. Насколько нам известно, они не вредят человеку.

Спор разгорался все сильнее, пока Лу И не постучал костяшками пальцев по столу. В кабинете мгновенно воцарилась тишина. Ровным, спокойным тоном он озвучил свое решение:

— Как только закончится звериный прилив, снарядите экспедицию и отправьте ее морем в Северную Америку для разведки на месте. И еще: вернуть людей на поверхность — моя главная цель. Но мы возвращаем их не для того, чтобы прикрываться ими как живым щитом, а чтобы вместе строить новую Федерацию. Надеюсь, подобные рассуждения я слышу в последний раз. Что касается гипотетических атак со стороны Перезагрузчиков, этим вопросом займется Генеральный штаб. Это не ваша забота.

Несмотря на то, что изначально большинство было настроено скептически, стоило Лу И высказаться, как споры мигом утихли. Все тут же переключились на обсуждение практической реализации его плана.

Тан Буфань молча наблюдал за происходящим из своего укрытия, открывая для себя совершенно иного Лу И.

Судя по поведению участников конференции, эти люди привыкли беспрекословно повиноваться юноше и исполнять его волю — даже при том, что он больше года отсутствовал в Западной Федерации.

Только сейчас Тан Буфань по-настоящему осознал, какую жизнь вел Лу И на Западе и какая неподъемная тяжесть лежала на его плечах. Сам Буфань привык видеть в нем искреннего, жизнерадостного и застенчивого мальчишку.

Но за столом переговоров тот держался с такой суровой, почти безжизненной деловитостью, которую можно приобрести, лишь проведя за совещаниями добрую тысячу часов.

И тут Буфань вспомнил: Лу И ведь начал управлять делами Федерации, когда ему было всего десять лет.

Сердце Тан Буфана сжалось от щемящей нежности. Заметив, что собеседники по ту сторону экрана углубились в обсуждение бумаг и никто не смотрит на экран, он бесшумно подошел к столу. Накрыв ладонью умный браслет Лу И и загородив объектив камеры, он, поймав его ошеломленный взгляд, наклонился и нежно поцеловал юношу в щеку.

— Тебе очень идет быть серьезным на собраниях, — прошептал Буфань и с мягкой улыбкой отстранился. — Работай, я пойду.

Тан Буфань убрал руку с объектива и тихонько выскользнул за дверь. Когда советники Западной Федерации подняли глаза от документов, они обомлели: их грозный предводитель сидел с пунцовыми щеками и, пряча счастливую мальчишескую улыбку, опустил взгляд. Вокруг него словно невидимые цветы распускались.

«...» — Влюбился, — единодушно подумали ученые.

«...» — Какая приторная нежность, — притихли экономисты.

Вернувшись в свою комнату, Тан Буфань решил вернуть полученные накануне заколки Пэй Чжишу. Переодевшись в просторные традиционные одежды, он уложил волосы так, как его недавно научили: верхние пряди собрал в изящный узел на затылке, закрепив его подаренной золотисто-бурой деревянной шпилькой, а остальные волосы оставил мягкими волнами ниспадать на спину.

Завершив туалет, он взял деревянный поднос с остальными драгоценностями и вышел во двор.

Вань Бин, Вань Имин и братья-близнецы собрались во дворе. Один из близнецов читал книгу у каменной скамьи, а остальные трое увлеченно беседовали возле бамбуковых зарослей — там как раз пробились первые нежные побеги, и мужчины спорили, годятся ли они в пищу.

Стоило Тан Буфаню показаться на пороге, как все четверо замерли и уставились на него во все глаза. Полузверолоуд, стоявший у бамбука, радостно подпрыгнул и поспешил к нему.

— Госпожа Тан, позвольте мне, — с улыбкой произнес он, принимая из рук Буфаня поднос и с восторгом разглядывая его новый образ.

— Господин Пэй прислал мне это вчера. Хочу вернуть подарок, — объяснил Тан Буфань и окликнул все еще стоявшего столбом Вань Имина: — Имин, пойдем со мной и Хэ Юнем. Нам нужно найти господина Пэя.

Вань Бин ощутимо хлопнул Вань Имина по спине, выводя того из ступора. Парень смутился и торопливо зашагал к ним; его и без того смуглое лицо от прилившей крови казалось почти черным.

Втроем они покинули Бамбуковую обитель.

— С собранными волосами вам еще лучше, госпожа Тан, — ласково улыбнулся Хэ Юнь, неся поднос. — Только глядя на вас, я понял, как выглядят настоящие небожители.

Вань Имин молчал, но про себя горячо соглашался, не сводя с Буфаня простодушного, восхищенного взгляда.

— Ну, ты преувеличиваешь, — мягко рассмеялся Тан Буфань, втайне находя особое очарование в ношении танских одеяний.

— Нисколько, — не отступал Хэ Юнь. — Вы точь-в-точь как герои из старинных романов.

Буфань вспомнил о втором близнеце, оставшемся во дворе с книгой, и спросил:

— А твой брат, какую книгу он читал?

— Кажется, учебник английского, — ответил Хэ Юнь. — Мы свободно говорим на общем языке, но латиницу не знаем. С тех пор как началось возрождение древней культуры Хуася, все усердно учат иероглифы.

Тан Буфань понимающе кивнул. Хэ Юнь тем временем с любопытством спросил:

— Госпожа Тан, а как вы нас различаете? Мы ведь близнецы, даже родители нас путают, а вы с первого взгляда определили.

— Твой брат спокойный, а ты непоседливый, — улыбнулся Буфань. Наклонившись чуть ближе к Хэ Юню, он уловил едва заметный аромат и добавил: — К тому же твой брат пользуется парфюмом, а ты нет.

От этой внезапной близости и пленительного лица Буфаня сердце Хэ Юня пропустило удар. Щеки юноши залил легкий румянец. «Надо же, — подумал он, — по-настоящему красивые люди способны свести с ума, даже если они, как и ты, принадлежат к Гэер».

Но при мысли о брате его взгляд затуманился.

— Вообще-то... раньше брат никогда не душился, — тихо произнес Хэ Юнь, бросив на Буфаня многозначительный взгляд. — Он начал пользоваться духами только после того, как приехали вы с господином Лу И.

Тан Буфань уловил скрытое предостережение в его словах, но значения этому не придавал.

Хэ Юнь хотел было добавить что-то еще, но, покосившись на шагавшего позади Вань Имина,

недовольно прикусил язык.

Не дойдя до главного двора, они наткнулись на Пэй Чжишу. Тот как раз выгуливал собаку вместе со своим младшим сыном. Тан Буфань мысленно вздохнул с облегчением: он всерьез опасался, что министр уже ушел на службу.

Впрочем, «выгулом» это можно было назвать с трудом. Облаченный в безупречно сидящий строгий костюм, Пэй Чжишу безучастно сидел в беседке, закинув ногу на ногу и подперев щеку ладонью.

Наблюдая за ним издали, Буфань почувствовал легкое недоумение — взгляд, которым Пэй Чжишу одаривал собственного ребенка, казался чересчур холодным и отстраненным.

Тан Буфань перевел глаза на игравшего с собакой мальчика — тот был на редкость хорошеньким и очаровательным ребенком.

Стоило Буфаню в сопровождении спутников приблизиться к беседке, как погруженный в свои мысли Пэй Чжишу встрепенулся. Он лениво скользнул взглядом по фигуре Тан Буфана, остановив взор на его прическе, увенчанной деревянной заколкой.

Глаза министра сузились, а губы тронула двусмысленная, понимающая улыбка.

— Господин Пэй, — вежливо поздоровался Тан Буфань.

Взглянув на поднос в руках Хэ Юня, Пэй Чжишу мгновенно разгадал намерения гостя. Неторопливо опустив ногу, он поднялся с каменной скамьи и, к великому удивлению Буфана, шагнул к нему вплотную.

Тан Буфань опешил от столь бесцеремонного нарушения личных границ и хотел было отступить назад, но Пэй Чжишу уже протянул руку, касаясь заколки в его волосах.

Буфаню ничего не оставалось, кроме как замереть на месте.

Будучи на полголовы выше Буфана и привыкнув повелевать людьми, этот изысканный Гэер излучал властную, подавляющую ауру. Тонкие пальцы Пэй Чжишу бережно скользнули по резному краю заколки, и лишь мгновение спустя он наконец отступил на шаг.

— Кинам. Тонкий, чуть сладковатый аромат, золотистые прожилки, сияющие на свету... Это вершина среди всех сортов агарового дерева, — негромко произнес Пэй Чжишу, одарив Буфана мягкой улыбкой. — Вам очень идет, госпожа Тан.

Накануне Тан Буфань просил Чжао Кая навести справки об этой заколке, но тот ничего не нашел. Не догадываясь о ее истинной ценности, Буфань невольно затрепетал, услышав столь восторженную оценку.

— Она настолько дорогая? — спросил он, прикидывая, не вернуть ли и ее тоже.

— Ценность представляет лишь сам материал, — успокоил его Пэй Чжишу, опустив взгляд. — Это не исторический артефакт.

Буфань с облегчением выдохнул:

— В таком случае я приму лишь ее. Остальные подарки слишком ценны. Полагаю, древнее достояние Хуася должно оставаться на родной земле.

Тан Буфань обладал здравым смыслом. Раз уж он обручился с Лу И, теперь его следовало считать гражданином Западной Федерации.

Да и в этом суровом постапокалиптическом мире у него не было собственного дома.

— Эти вещи действительно признаны культурным наследием, но теперь они лишь часть частной коллекции, — равнодушно отозвался Пэй Чжишу. — В музей им все равно не попасть. И вместо того чтобы пылиться в темных семейных кладовых, пусть лучше они украшают госпожу Тан.

— И все же это слишком дорогой подарок, — упрямо покачал головой Тан Буфань. — Пожалуйста, заберите их обратно, господин Пэй. Мне вполне достаточно этой заколки.

Пэй Чжишу вновь скользнул взглядом по его прическе и снисходительно улыбнулся:

— Что ж, пусть будет так.

Буфаню показалось, что в этой улыбке промелькнула тень лукавства.

— Кар-р-р! — Внезапный резкий крик разорвал тишину.

Прямо с неба к беседке рухнула огромная, в половину человеческого роста птица, заставив всех вздрогнуть от неожиданности.

— Спокойно, я разберусь! — громогласно рявкнул Вань Имин.

Вспомнив о своем долге телохранителя, он решительно выступил вперед, заслоня Буфана, и

молниеносным движением вцепился в длинную шею пернатой твари.

— Кха! Кха! — Птица, сжимаемая за горло, отчаянно захлопала крыльями.

Размах ее мощных крыльев превышал метр; в замкнутом пространстве беседки поднялся настоящий ураган из пыли и перьев, нагоняя ужас.

Побледневший Хэ Юнь попытался увлечь Тан Буфаня назад, чтобы укрыть от опасности, но хрупкий на вид мужчина вдруг резко взметнул подол своего традиционного одеяния. Его рука скользнула к разрезу длинного халата, и в следующее мгновение он ловко выхватил закрепленный на бедре пистолет.

Раздался оглушительный выстрел. Брызнула кровь, и зажатая в руках Вань Имина птица мгновенно обмякла.

В беседке воцарилась гробовая тишина. Ошеломленные спутники во все глаза смотрели на Тан Буфаня с оружием в руках. Куда только делась его недавняя кротость и изящество небожителя? Мужчина небрежным взмахом рукава стер с лица капли чужой крови и привычным, отточенным движением вернул пистолет в кобуру на бедре.

<http://bllate.org/book/19039/2003732>